

СТАРЫЕ ОШИБКИ В НОВОМ СЕЗОНЕ

Театр имени Ordjonikidze в Сталинском районе открыл летний сезон. Но не прошло и месяца, как зрительный зал перестал заполняться. Сейчас изут всего два спектакля и не только, но и зрители не идут. Почему зритель большинства городов так быстро охладил к своему театру?

Борни сегодняшних неудач лежат глубоко.

Основа успеха советского театра — в его репертуаре, восторженном и полном соответствии с указаниями исторического постановления ЦК партии «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению». Только полноценные спектакли, правильно отражающие существенные явления в жизни социалистического общества, могут обеспечить успех нашего театра в выполнении им главной задачи — активное участие в коммунистическом воспитании народа.

В прошлых сезонах в театре имели Ordjonikidze, однако, не было проведено принципиальной работы — в выборе репертуара. На сцену, наряду с значительными произведениями советской драматургии — «Незабываемый 1919-й» В. Вишневского, «Голос Америки» Б. Лявровского — проходили также низкачественные, модифицированные, как «Мые предупреждения» Н. Луковского, «Западная лодка» П. Прута и Н. Шпанова и другие.

Немало были требования руководств театра и к индустриально-художественному уровню постановок. Зрители Сталинского района, как была искажена на сцене пьеса А. Н. Островского «Грибоев», как были порочены и убоги спектакли «Оно». В постановке «Оно» централь-

ной темой, вместо освободительной борьбы за независимость Италии, театр сделал личную драму врага народа — кардинала Монтаниса. Личный политический надрывности, спектакль потерял и художественные качества, был превращен в слащавую мелодраму. Естественно, что этот спектакль не имел успеха.

Грубейшие ошибки в подборе репертуара, включая идейно-художественные качества отдельных постановок и явились причиной того, что театр стал терять авторитет среди зрителей, посещаемость его спектаклей резко падала. Руководство театра отворачивалось от зрителей, забыло, что с каждым днем растет культурный уровень советского народа, повышается его требования к искусству.

В сезоне 1951—52 года коллектив театра добился некоторого улучшения работы. Но старые ошибки полностью не были устранены. Постановки пьес А. Н. Островского — «Лес», В. Соколов — «Жизнь начинается снова» также имели крупные недостатки.

Казаюсь бы, эти ошибки должны послужить уроком и театру, и областному отделу искусств. До открытия нового сезона следовало бы провести серьезную работу, очистить репертуар, укрепить руководство театра, объявить лучшие из имеющихся постановок, поднять их художественное качество, подготовить новые спектакли.

Однако ни областной отдел искусств, ни городской комитет партии в период подготовки к новому сезону не подняли театральным коллективом на борьбу за высокий идейный и художественный уровень творчества, за искоренение допущенных ошибок.

Накануне открытия сезона театр оказался без режиссера. Старые люди отозвались в другие места, новые еще не пришли. Из одной пьесы постановки в отпуске сезона не подготовили, надучением и обновлением наиболее ценных спектаклей из прошлого репертуара коллектив актеров не поработал. Театру не с чем было выйти к зрителю. Но сезон был открыт возобновлением из прошлого репертуара спектаклем В. Брыкина и З. Герда — «Близкие родственники».

Актеры этой пьесы избрали темой истории семьи, любви, моральных качеств современного советского человека. Но одна тема еще не делает пьесы. Глубокое проникновение в жизненный правду, в характеры советских людей, в мотивы их поступков и действий в пьесе «Близкие родственники» подмечено авторским произволом, ремесленными штампами, пошлостью комедийности.

В разных городах, в двух советских семьях — у Логинова и у Петровой воспитываются дети, родители которых погибли в дни войны. Петрова знает, что ее родные брат и сестра и хочет, чтобы дети росли и воспитывались вместе. Она приглашает Логинова совместно решить этот вопрос. В эту правдивую ситуацию авторы пьесы, стремясь по что бы то ни стало рассмешить зрителя, вносят фальшь и пошлятины.

Во время спора в квартире Петровой о том, как быть с детьми, людьми, впервые увидевшим друг друга, предлагается:

— Идите на жертву. Пожертвуйте, и дети будут жить вместе!

Абсурдное предложение отвергнуто всеми. Но вскоре Логинов, по воле авторов,

уже сам повторяет Петровой это предложение.

— Как вы смеете! — отвечает Ольга. — Как это можно... без чувства? Хотя бы и ради детей...

Петрова возмущена, но авторы упрямы. Они застапляют ее выйти замуж за Логинова. Дети при этом решении уже не играют никакой роли — выяснилось, что они никогда родственниками и не были.

К этому скороспелому браку и овесло все содержание комедии «Близкие родственники». Какие идейно-воспитательные значение может иметь подобный спектакль? Зачем нужно было включать его в репертуар театра?

Второй спектакль сезона «Таня» А. Арбузова был также наспех возобновлен из прошлого репертуара. Городская газета «Большевистская сталь» в свое время опубликовала рецензию, в которой постановка «Таня» называлась «сценической работой, имеющей огромное воспитательное значение», «поразившей трудящихся города», «замечательной», «красочными», «незабываемым» спектаклем.

После опубликования этой рецензии прошло несколько месяцев, а «обрадованные трудящиеся» из постановки «Таня» не ходят.

Пьеса «Таня», написанная еще в довоенные годы, не отличается высокими художественными качествами, в значительной мере устарела и не случайно забыта большинством наших театров. В ней тоже ставятся проблемы семьи, морали, долга. Но за время от появления этой пьесы до наших дней неизмеримо вырос моральный и культурный облик советского народа, окрепла устои семьи.

Выбрав эту пьесу для постановки, театр и режиссер С. М. Рейнгольд неизменно упустили трагические моменты, переживаниями и чувствами героев и превратили спектакль в чувствительную мелодраму.

Поднимается занавес. На сцене —

мрак. Большими светящимися хвостами летит снег. Минуту летит, зную... Кажется, он засыпал уже все живое на земле. Но сцена оживает, переход зрителям возникает уютная комната в квартире Тани и Германа Балашовых. А пах ней висит усталая ветка засохшего дерева, как символ обреченности молодой семьи. близкого краха ее некрепкого счастья. Эта декоративная символика сразу же, с черной картинкой, падает спектаклю фальшивый тон.

Таня в пьесе А. Арбузова — мужественная советская девушка с большим сердцем, с твердой волей. Ее история — не трагедия обреченной на страдания женщины старого мира, а история советского, жизнестойкого человека. Пусть через ошибки, но Таня находит свое место и жизнь и большое человеческое счастье.

Роль Тани исполняет артистка Т. Маршова. Сначала она пытается пойти по образ Тани и приять ему реальное, женские черты, но вот Таня узнает, что ее муж — Герман увлекается другой, и Т. Маршова резко переходит в подчеркнутому покаяние чувства и переживания, заменяет живую речь выспренней декламацией, нередко обращенной не к себе самой, а к сцене, а прямо к зрительному залу. Вместо образа молодой матери, советского врача, перед зрителем — холодный итаи сценической героини.

Актриса Г. Липунская также не сумела до конца раскрыть образ Германа. Ему удалось лишь сцена, в которой с чувством большой тревоги Герман упрямает Таню за отход от друзей, учебы, общественной жизни. Мы видим жалкие, роковые черты молодого советского инженера, его тупую, апатичность, чужое участие в Тане. Но во всех последующих сценах Г. Липунская не развертывает образа, не показывает развития характера Германа, измученный, пропавший в нем.

Третий из основных образов пьесы, с которым Таня, кажется, найдет и концов свое счастье, — управляющий пра-

вильским районом Игнатен. При оформлении спектакля на эту роль поспешно был введен артист Бессонов.

Игнатен наделяется хорошими чертами советского человека, руководителя большого района. Он тесно связан с народом, умеет слушать людей, бережно и чутко относится к ним. Но роль Бессоновым явно переработана. Артист не всегда находит слово место на сцене, многие, самые замечательные слова он произносит монотонно. Не оживает он и тогда, когда говорит с Таней, глубоко любимой им.

Участь отдельных артистов (В. Вязовой, А. Карташова, Л. Кротова и другие) познания не спасают. Спектакль не показывает полнокровных образов советских людей.

В одном случае («Близкие родственники») театр показал низкого качества, пошлостью пьесу, в другом («Таня») не сумел дать высокохудожественный, жизненно правдивый спектакль, подменив принципы социалистического реализма ложной яркостью, мелодраматическими приемами. Вот почему эти спектакли не встретили успеха.

☆☆☆

Сейчас театр укомплектован. Схватили артисты, артистки и в работе режиссеры, прохаживают репетиции пьесы «Любовь Яровая» Тихонова, которому театр готовит к празднованию Великого Октября. На перед плановую постановку пьесы М. Горького — «Вещь», Яковлева — «Два лавра». Эти работы должны стать стартовой линией в репертуаре текущего сезона. Они должны помочь театру вернуть любовь зрителей.

Путь к этому, прежде всего, — в самой строгой принципиальной работоспособности к каждой постановке, в художественном качестве каждой постановки, в репутации, которую репертуар обеспечивает зрителю.

П. БЕКШАНСКИЙ.
г. Сталинск.